

А.С. Вязигин

**Идейная и экономическая подготовка
церковно-общественных преобразований XI
века.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.С. Вязигин**
Идейная и экономическая подготовка церковно-общественных преобразований XI века. / А.С. Вязигин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 210 с.

ISBN 978-5-4241-5252-8

ISBN 978-5-4241-5252-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИДЕЙНАЯ ПОДГОТОВКА ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕ- ОБРАЗОВАНИЙ XI ВѢКА.

Признаки „Царства Вошьяго“ по твореніямъ бл. Августина, Льва
Великаго и папы Григорія Двоеслова.

I.

При воспроизведеніи исторической жизни далекаго прошлаго из-
слѣдователь причинъ событій и преемства явленій не можетъ огра-
ничиться установленіемъ и раскрытіемъ вліянія существовавшихъ
въ изучаемое имъ время экономическихъ отношеній на общественный
строй, правовыя нормы и религіознонравственныя представленія, со-
ставляющія, въ своей совокупности, такъ называемую „надстройку
надъ опредѣляющимъ ихъ реальнымъ базисомъ, или экономической
структурой общества“.

Такое одностороннее воззрѣніе представляетъ лишь нѣкоторыя
видимыя удобства, упрощая сложность исторической жизни сведеніемъ
ея разнообразія къ „опредѣленнымъ, необходимымъ, независящимъ
отъ воли людей отношеніямъ, соответствующимъ опредѣленной сту-
пени развитія матеріальныхъ, производительныхъ силъ“. Но облегче-
ніе работы покупается слишкомъ дорогою цѣною, въ виду сознатель-
наго суженія поля изучаемыхъ явленій, заранѣе принятаго установ-
ленія ихъ причинной связи и полнаго устраненія личнаго начала.

Испо. что подобный пріемъ, не давая прочныхъ, дѣйствительно
общихъ и широкихъ выводовъ, затрудняя правильное пониманіе исто-
рической дѣйствительности и насильственно втискивая ее въ тѣсныя
и узкія рамки кабинетной теоріи, непригоденъ для научнаго изслѣдо-
ванія.

Болѣе спокойное и пристальное изученіе памятниковъ минувшаго,
чуждое предвзятыхъ построеній и свободное отъ цѣпей заранѣе все

объяснившей доктрины, показываетъ, съ несомнѣнной очевидностью, что историческій процессъ является плодомъ взаимодействія и даже борьбы различныхъ началъ, вліяніе которыхъ сказывается не всегда одинаково. — Рядомъ съ экономикой надо поставить идеи времени. Даже будучи обусловлены даннымъ экономическимъ строемъ, онѣ, потомъ, приобретаютъ самостоятельное значеніе и въ свою очередь то порождаютъ крупныя перемѣны въ области матеріальныхъ отношеній, то ведутъ къ мертвящему застою.

Наблюденіе надъ исторической жизнью различныхъ эпохъ и народовъ, разъ оно не производится чрезъ очки яраго теоретика, устанавливаетъ, что міровоззрѣніе угасшихъ поколѣній порою толкало человѣчество впередъ, ставя передъ нимъ идеалы, переросшіе экономическую обстановку, вызывая въ людяхъ жгучую потребность въ улучшеніи и измѣненіи существующихъ порядковъ, осужденныхъ общественною совѣстью на гибель въ силу своего несоотвѣтствія съ идеальными запросами современниковъ, съ ихъ понятіями о должномъ и справедливомъ.

Но углубленіе въ прошлое открываетъ и иную форму воздѣйствія міра идей, отмѣчая, что міросозерцаніе, отлившись въ прочныя и устойчивыя нормы, можетъ явиться началомъ косности, задерживающимъ ходъ историческаго развитія и въ экономической области на достигнутой ступени, превращающимъ жизнь въ царство установленныхъ на вѣки обычаевъ, опредѣленныхъ навыковъ, закоренѣлыхъ предрасудковъ, крайне затрудняющихъ всякія измѣненія и враждебныхъ даже новшествамъ, вносящимъ матеріальныя улучшенія.

Наконецъ, религіозно-нравственныя представленія, опредѣляющія въ своей совокупности міровоззрѣніе даннаго времени, далеко не всегда вырастаютъ на базисѣ существующихъ экономическихъ отношеній, такъ какъ исторія свидѣтельствуетъ, что весьма часто кругъ религіозныхъ вѣрованій, идеаловъ и упованій, вмѣстѣ съ извѣстными нравственными нормами, возникшіи подъ вліяніемъ опредѣленныхъ обстоятельствъ и въ извѣстной средѣ, воспринимается другимъ народомъ уже въ выработанной и сложившейся формѣ, несмотря на отличія условій мѣста, времени и ступени развитія, какъ соціального, такъ и матеріальнаго.

Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ неизбѣжно должна возникнуть борьба между высшими формами, проводимыми путемъ заимствованія, и низшими, созданными рядомъ мѣстныхъ силъ до принятія новаго религіознаго ученія. Эта борьба обыкновенно тянется очень

долго и въ свою очередь обуславливаетъ дальнѣйшее теченіе и даже направленіе историческаго развитія.

Стало быть, для уясненія причинъ и хода извѣстныхъ крупныхъ событій необходимо отыскать ихъ корни въ далекомъ прошломъ, установить постепенную подготовку потрясшихъ міръ перемѣнъ, такъ какъ „революція“ и „внезапные перевороты“ кажутся таковыми только при поверхностномъ съ ними знакомствѣ: въ тиши вѣковъ накапливается длинная и состоящая изъ множества звеньевъ цѣпь видоизмѣненій, приводящихъ къ мнимому перелому.

Въ силу этихъ соображеній, для правильнаго пониманія церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣтить ихъ идейную и экономическую подготовку.

Принятіе христіанства молодыми германскими племенами, еще чуждыми развитой гражданственности, обусловило ихъ дальнѣйшую судьбу и вызвало цѣлую вереницу явленій, имѣющихъ всемірно-историческое значеніе. Дикіе, грубые и воинственные варвары вмѣстѣ съ началами новой религіи восприняли преклоненіе передъ идеалами, возникшими въ культурной средѣ мыслящей древности, и стали стремиться къ ихъ осуществленію путемъ пересадки въ совершенно иную почву.—Подражаніе, являющееся мощнымъ двигателемъ въ исторіи человѣчества, съ особой силой выступаетъ основой уклада жизни младенческихъ народовъ—варваровъ. Прежде германцы подражали предкамъ, свято хранили ихъ заветы и цѣлко держались за ихъ обычай. Самостоятельность поведенія была немислима въ царствѣ привычныхъ нормъ и оставалась непробужденною. Теперь они стали подражать новымъ, поразившимъ ихъ вниманіе порядкамъ, перенимая языкъ, одежду, нравы и обычай римлянъ, усваивая ихъ внѣшность, сохраняя обликъ ихъ учреждений.—Усвоеніе новаго вѣроученія произошло также внѣшнимъ образомъ. Великія истины христіанства были приспособлены къ варварскому пониманію частью безсознательнымъ народнымъ творчествомъ, частью расчетливой политикой проповѣдниковъ. Отвлеченныя понятія подверглись грубому овеществленію, такъ какъ варварское мышленіе принимало образъ за дѣйствительность и отождествляло символы съ идеями. Въ сознаніи варваровъ „земное и небесное“ перемѣшивались, небо какъ бы спускалось на землю, а въ заоблачную высь переносились обыденныя, житейскія отношенія.

Итакъ, не изощренные наблюденіями надъ историческими превратностями, не умудренные опытомъ предшествующихъ поколѣній, германцы взяли на свои плечи непосильное бремя и затратили свои силы на воспроизведеніе доступныхъ ихъ пониманію вѣдѣній при знакахъ идеала, созданнаго ихъ образцами. Само собою понятно, что съ особою силою вниманіе варваровъ было приковано къ чертамъ, присущимъ какъ римскимъ упованіямъ, такъ и христіанскимъ завѣтамъ.

Уже „пророкъ язычества“, Вергилій, выразилъ общее мнѣніе римлянъ, утверждая, что ихъ власть безпредѣльна и безконечна, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени. Идея „вѣчнаго города“ воодушевляла всѣхъ, и даже христіане, по таинственнымъ обѣтованіямъ и видѣніямъ, вѣрили, что гибель послѣдней міровой державы произойдетъ лишь въ исходѣ временъ и сроковъ, когда обновится весь міръ.

Поэты, историки и мыслители древности вѣняли въ особую заслугу Риму объединеніе всѣхъ народовъ въ общемъ, единомъ отечествѣ, охватившемъ „вселенную“. Человѣчество, подчиненное одной власти, образовало единое цѣлое. Національная исключительность смѣнилась всемірнымъ гражданствомъ. „Братскія узы“ объединили бывшихъ враговъ: побѣжденные были приняты Римомъ въ его нѣдра и получили общее имя съ побѣдителями. Имперія положила конецъ усобицамъ и водворила прочный „римскій миръ“, прославленный современными писателями и стяжавшій, по непреложному свидѣтельству надписей, общее сочувствіе населенія. Это умиротвореніе враждующихъ и жестокихъ народовъ признавалось задачей, возложенной промысломъ на римскую державу. Сами императоры вдохновлялись мыслью объ одинаковыхъ для всѣхъ законахъ и равномъ для всѣхъ „правѣ“. Такимъ образомъ, Римская имперія выдвинула и отчасти осуществила идеалъ „общечеловѣческаго союза“, подчиненнаго одному властелину и представлявшагося *единымъ цѣлымъ*, части котораго были плотно скованы *правдою закона*, воспринявшаго общечеловѣчскія начала, и скрѣплены водвореннымъ ею, всѣмъ желаннымъ *миромъ*.

Политическое и культурное объединеніе древняго міра, совершенное Римомъ, нанесло смертельный ударъ національнымъ религіямъ и создало потребность и въ религіозномъ единствѣ. Эта потребность была вполнѣ удовлетворена христіанствомъ. Основанной Спасителемъ церкви присущи признаки, сближающіе ее съ римской имперіей: по обѣтованію Искупителя, церковь Его должна существовать до скончанія вѣка, при чемъ „врата ада“ не могутъ одолѣть ее. Въ ея лонѣ

всѣ люди являются „братьями“. „сынами общаго Небеснаго Отца“, а потому національныя особенности теряютъ значеніе тамъ, гдѣ „цѣтъ ни іудея, ни еллина“. Всѣмъ послѣдователямъ новаго вѣроученія присвоено общее имя — „христіане“, совокупность которыхъ составляла „единое тѣло“ церкви, они должны были составить „единое стадо“ при „единомъ пастырѣ“. При рожденіи Богочеловѣка ангелы возвѣщали „на землѣ миръ“, а въ прощальной бесѣдѣ самъ Спаситель завѣщалъ миръ своимъ ученикамъ. Апостолы, въ свою очередь, неоднократно наставляли обращенныхъ „искать миръ“ и „виѣтъ его, по возможности, со всѣми людьми“. Миролюбіе, въ силу этого, сдѣлалось одной изъ яркихъ отличительныхъ чертъ послѣдователей новаго ученія, слывшихъ за „сыновъ мира“. Далѣе, выполненіе одинаковыхъ для раба и свободнаго заповѣдей виѣнялось въ обязанность христіанамъ. Общимъ для всѣхъ ихъ идеаломъ было „царство Божье“, такъ какъ божественный Искупитель увѣщалъ „прежде всего искать царство Божье и правду его“. Этотъ идеалъ не представлялся чѣмъ-то исключительно отвлеченнымъ, духовнымъ или загробнымъ: проповѣдь о приближеніи ожидаемаго царства Божьяго начинается Евангеліе; самая священная для христіанъ молитва возносится къ Отцу небесному просьбу о наступленіи „царства Его“; обѣтованія Спасителя гласятъ: „есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божье, приходящее въ силѣ“; „и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царства по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ“.

Взаимныя отношенія языческаго міроваго государства и возвѣщеннаго Евангеліемъ Божьяго царства раскрываетъ блаженный Августинъ¹⁾, духовный пождь средневѣковья, его излюбленный руководитель и вдохновитель.

Въ этомъ великомъ отцѣ церкви государственныи геній Рима соединялся съ мистическимъ воодушевленіемъ семитовъ, огромный

¹⁾ Пособіями послужили: *Bindemann*. Der heilige Augustinus B. I. Berlin 1844. B. II Leipzig 1855; B. III Greifswald 1869. *Reuter*. Augustinische Studien. Gotha 1887. Проф. *Герье*. Средневѣковое мировоззрѣніе, его возникновеніе и идеалъ. В. Е. № 1. 1891 г. *Кн. Ев. Трубецкой*. Мирозерцаніе блаженнаго Августина. Москва 1892. *Bernheim*. Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins (Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. N. F. B. I 1896—1897). *Родниковъ*. Ученіе блаженнаго Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью. Казань 1898. Sancti Aurelii Augustini, De civitate Dei Libri XXII iterum recognovit *Dombart*. Vol I—II 1877—1892. Lipsiae. Migne. Cursus patrologiae. Series latina. T. 32—47.

философскій умъ уживался съ пламенной вѣрою, пророческое прозрѣніе шло рука объ руку съ холоднымъ, логическимъ построеніемъ, вольный порывъ свободной мысли не исключалъ склонности къ принужденію даже въ области вѣры. Блаженный Августинъ былъ мистикъ-идеалистъ, обладавшій яснымъ практическимъ смысломъ вмѣстѣ съ блестящимъ литературнымъ талантомъ и богатыми разносторонними свѣдѣніями. Онъ былъ превосходно подготовленъ и имѣлъ всѣ данныя для того, чтобъ осмыслить ходъ предшествующей жизни человѣчества и дать философское освѣщеніе пережитымъ превратностямъ, указывая въ то же время идеалъ для настоящаго и будущаго.

Отрицательно относясь къ языческой древности, блаженный Августинъ, въ противоположность основанному насиліемъ земному и конечному государству, яркими красками рисуетъ вѣчное царство Божье. Оно не только вѣчно умозрительное или парящее въ заоблачной выси: оно существуетъ искони и наполняетъ собою всю исторію человѣчества отъ сотворенія міра и до послѣднихъ временъ, когда возстанетъ нарушенный грѣхомъ гармоничный строй вселенной; оно обнимаетъ, какъ высшее единство, все твореніе, видимое и невидимое, отводитъ каждому свое мѣсто, водворяя „истинный миръ, т. е. спокойствіе порядка“ ¹⁾ и осуществляя тѣмъ самымъ всеобщій законъ природы — торжество вѣчной правды ²⁾, состоящей въ подчиненіи Богу. Своеобразное толкованіе откровенія Апостола Іоанна даетъ Августину основаніе ³⁾ усматривать въ церкви „царство Христово и царство небесное“ ⁴⁾. Онъ прямо называетъ ⁵⁾ „церковь Христову градомъ Божьимъ“. „Странствующій на землѣ градъ Божій переплетается и перемѣшивается съ земнымъ царствомъ“ ⁶⁾ и въ этомъ его коренное отличіе отъ жизни будущаго вѣка.

Такимъ образомъ, церковь является посредствующимъ звеномъ между временнымъ и вѣчнымъ, переходящимъ и неизмѣннымъ.

Въ противоположность церкви свѣтское государство создано людьми, а потому оно, конечно, и стремится къ временнымъ благамъ путемъ водво-

¹⁾ De civitate Dei Lib. XIX cap. 13. Vol. II, p. 377.

²⁾ De civitate Dei Lib. XIX cap. 21 и 27. Vol. II, p. 389 ss.

³⁾ De civitate Dei Lib. XX c. 7—9. Vol. II, p. 418 ss.

⁴⁾ De civitate Dei Lib. XX c. 9. Vol. II, p. 429.

⁵⁾ De civitate Dei Lib. XVI c. 2. Vol. II, p. 124. Lib. XX c. 11. Vol. II, p. 434. „ecclesia Christi, quae civitas Dei est“.

⁶⁾ De civitate Dei Lib. I cap. 35. Vol. I, p. 51. Lib. XX c. 9. Vol. II, p. 427 ss.

ренія „земнаго мира“¹⁾, „мира смертныхъ“, или „упорядоченнаго согла-сія“²⁾, узы коего связываютъ человѣческій родъ въ „единодушное един-ство“³⁾. Государство, чтобъ не быть большой разбойничьей шайкой, должно жить по правдѣ (justitia)⁴⁾. Но какъ истинный миръ, такъ и „истинная правда“ присущи исключительно общественному союзу, осно-ванному и управляемому Христомъ, т. е. „Граду Божьему“—церкви⁵⁾. (Отсюда ясно, что государство не можетъ удовлетворить единственному имѣющему смыслъ стремленію, исключительной цѣли человѣческаго существованія—„достиженію безконечнаго царства“⁶⁾ и подготовленію къ жизни будущаго вѣка.

Сами владыки земные, какъ христіане, должны покорствовать и служить церкви во исполненіе пророчества: „и поклонятся ей всѣ цари земные: всѣ народы послужать ей“⁷⁾. Вполнѣ послѣдовательно блаженный Августинъ училъ⁸⁾, что свѣтскіе сановники обязаны вы-полнять приказанія епископа, ибо всякая власть въ пользѣ церкви находитъ оправданіе своего существованія. Цари должны служить Господу въ страхѣ⁹⁾, ибо на нихъ лежатъ двойныя обязанности: „каждый изъ нихъ служить Богу“¹⁰⁾, какъ человѣкъ, живя по вѣрѣ, и какъ царь, „устанавливая ненарушимость законовъ, предписываю-щихъ справедливое и поспрещаяющихъ противное“. На царяхъ ле-житъ забота о недопущеніи безнаказаннаго возстанія противъ церкви¹¹⁾ и наблюденіе за исполненіемъ божественныхъ предписаній путемъ обуздыванія непокорныхъ волѣ Бога¹²⁾, такъ какъ Онъ установилъ

¹⁾ De civitate Dei Lib. XIX c. 17. Vol. II, p. 384.

²⁾ De civitate Dei Lib. XIX c. 13. Vol. II, 377.

³⁾ De civitate Dei Lib. XIV c. I. Vol. II, p. 3. „unitas concors“.

⁴⁾ De civitate Dei Lib. IV c. 4. Vol. I, p. 150.

⁵⁾ De civitate Dei Lib. II c. 21. Vol. I, p. 83. „vera justitia“.

⁶⁾ De civitate Dei Lib. XIX c. 10, p. 370; c. 20 p. 389. Lib. XXII c. 30. Vol. II, p. 635.

⁷⁾ Contra Iulianum Petilliani Lib. II § 210 p. 330. Migne, T. 43. Epist. № 173 § 10 p. 757 Ep. № 105. c. III § 6 p. 398. Migne, T. 83. De civitate Dei Lib. V c. 24. Vol. I, p. 237.

⁸⁾ Epist. № 133 § 3 Migne, T. 33 cp. 510. cp. Epist. № 134 § 3 Migne, T. 33 p. 511. № 185 c. IV § 18 p. 801.

⁹⁾ Epist. № 93 c. V § 18 p. 330. Migne, T. 33.

¹⁰⁾ Epist. № 185 § 19 c. V p. 801. Migne, T. 83. Cp. Contra Cresconium Dona- tistam Lib. III c. 51 § 56. Migne, T. 43 p. 527.

¹¹⁾ Contra Gaudentium Lib. I c. 34 § 44. Migne, T. 43 p. 733.

¹²⁾ Contra Gaudentium Lib. I c. 35 § 45. Migne, T. 43 p. 734.

царскую власть для поражения еретиковъ ¹⁾, а потому повелѣнія царей должны содѣйствовать проповѣди религии и обузданию святотатцевъ ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что не всякое требованіе властей подлежитъ выполненію, ибо оказавшій неповиновеніе изданному противъ истины закону получаетъ отъ Господа вѣнецъ и одобреніе, такъ какъ не дѣлаеть того, что воспретилъ Богъ. Наоборотъ, христіанинъ, неповиновующійся истинному повелѣнію, внушенному самой Истиной, подлежитъ карѣ Бога и людей ³⁾: цари земные подвластны царю Небесному, управляющему всѣмъ ⁴⁾, и являются простыми исполнителями Его воли, когда предписываютъ благое ⁵⁾. Всякая власть происходитъ отъ Бога и римская имперія находится въ Его распоряженіи ⁶⁾. Однимъ изъ условій благополучія императоровъ является превращеніе ими своей власти въ орудіе для распространенія, возможно большаго, почитанія Бога ⁷⁾. Требованіе религии указываетъ, что на императорахъ лежитъ забота не только о земномъ, но и о наказаніи прегрѣшающихъ въ дѣлахъ божественныхъ ⁸⁾. Христіанскіе императоры имѣютъ право карать еретиковъ и отступниковъ ⁹⁾, а потому поступаютъ правильно, принуждая ихъ къ единству ¹⁰⁾.

Обращеніе къ императорской власти за помощью въ дѣлѣ религіознаго характера вполне законно и дозволительно ¹¹⁾: императоры и Христосъ повелѣваютъ любить миръ и поддерживать единство, такъ какъ чрезъ нихъ приказываетъ Христосъ, когда они требуютъ благое ¹²⁾.

Стало бытъ, блаженный Августинъ отводитъ свѣтской власти служебное положеніе въ церкви: собственныя слова и выраженія епископа Иппонскаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что только власть исполнительная является удѣломъ даже могуще-

¹⁾ *Contra litteras Petiliani Lib. II c. 34 § 217. Migne, T. 43 p. 332.*

²⁾ *Epist. № 105 c. II § 7 p. 398—399. Migne, T. 33.*

³⁾ *Epist. № 105 c. II § 7. Migne, T. 33 p. 398.*

⁴⁾ *Enarratio in psalmum LV § 2. Migne, T. 36 p. 647.*

⁵⁾ *Epist. № 105 c. III § 11 p. 400. Migne, T. 33.*

⁶⁾ *De civitate Dei Lib. V c. 21. Vol. I, p. 232.*

⁷⁾ *De civitate Dei Lib. V c. 24. Vol. I, p. 237. Si suam potestatem . . . famulam faciunt.*

⁸⁾ *Contra Gaudentium Lib. II c. 12 § 13. Migne, T. 42 p. 749.*

⁹⁾ *Contra epistolam Parmeniani Lib. I c. 10 § 16. Migne, T. 43 p. 45.*

¹⁰⁾ *Sermo 46 c. 17 § 41 p. 295. Migne, T. 38 sp. Epist. № 93 c. V § 17. Migne, T. 33 p. 380.*

¹¹⁾ *Contra epistolam Parmeniani Lib. I c. 9 § 15. Migne, T. 43 p. 44.*

¹²⁾ *Epist. № 105 c. III § 11. Migne, T. 33 p. 400.*

ствениѣйшихъ изъ земныхъ владыкъ. Своими мѣропріятіями они должны содѣйствовать водворенію идеальнаго строя, существенными признаками котораго служатъ миръ, единство и правда, хранимая вселенской церковью Христовой ¹⁾).

Однако и въ глазахъ бл. Августина Римъ остается „главою народовъ“ ²⁾. Римскій епископъ, по его мнѣнію ³⁾, сидитъ на „престолѣ единства“, и, „даже будучи дурнымъ“, принужденъ говорить доброе, такъ какъ говорить не свое. а Божье, „ибо Богъ вложилъ ученіе истины въ кафедру единства“. „Въ римской церкви всегда уважается первенство апостольской кафедры“ ⁴⁾, ибо она была занята Петромъ ⁵⁾, коему бл. Августинъ отводитъ особое положеніе между апостолами: онъ является первымъ и главнымъ ⁶⁾ апостоломъ, пользуется первенствомъ ⁷⁾ и главенствомъ ⁸⁾, олицетворяетъ собою церковь ⁹⁾ и служитъ представителемъ ея единства ¹⁰⁾, въ знакъ чего ему одному вручены ключи царства небеснаго ¹¹⁾ и на немъ одномъ Спаситель образовалъ церковь ¹²⁾. Непрерывное преемство ряда православныхъ епископовъ ¹³⁾ связываетъ современнаго Августина папу Анастасія съ Петромъ. Правда, бл. Августинъ далекъ отъ представленія о папѣ какъ самодержавномъ владыкѣ въ церкви и намѣстникѣ Бога на

¹⁾ См. въ особенности *De unitate ecclesiae liber unus epistola ad Catholicos contra Donatistas* c. 6 sv. Migne, T. 43 p. 399 ss.

²⁾ *Sermo 24 § 6*. Migne, T. 38 p. 166. *Sermo 381*. Migne, T. 39 p. 1684.

³⁾ *Epistola № 105 c. V § 16*. Migne, T. 38 p. 403.

⁴⁾ *Epist. № 43 c. III § 7*. Migne, T. 33 p. 163.

⁵⁾ *Contra litteras Petiliani Lib. II c. 51 § 118*. Migne, T. 43 p. 300.

⁶⁾ *Sermo 75 c. 1 § 1. c. III § 4*. Migne, T. 38 p. 479 и 481 *Sermo 147 c. 1 § 1*. Migne, T. 38 p. 797. *Sermo 296 c. 1 § 1*. Migne, T. 38 p. 1358. *Sermo 298 c. 1 § 1 p. 1365*. *Sermo 299 c. 1 § 1—2 p. 1367—8*. Migne T. 38.

⁷⁾ *Primatus: Enarratio in Psalmum 108 § 1 p. 1432*. Migne, T. 37. *De baptismo contra Donatistas Lib. II c. 1 § 2 p. 127*. Migne, T. 43.

⁸⁾ *Principatus; Sermo 76 c. 2 § 3 p. 480*. Migne, T. 38. *De baptismo contra Donatistas Lib. II c. 1 § 2 p. 127*. Migne, T. 43.

⁹⁾ *Retractationum Lib. I c. 21 § 1*. Migne, T. 32 p. 618. *Sermo IV c. 18 § 19*. Migne, T. 38 p. 48. *Sermo 75 c. 9 § 10 p. 478*. *Sermo 76 c. 2 § 3 p. 480*. *Sermo 149 c. VI § 7 p. 802*. *De agone christiano Lib. I c. 30 § 32 p. 308*. Migne, T. 40.

¹⁰⁾ *Sermo 46 c. 13 § 30 p. 287*. *Sermo 295 c. IV § 4 p. 1350*. Migne, T. 38. *Sermo 76 c. 1 § 1 p. 479*.

¹¹⁾ *Tractatus 118 § 4 p. 1949*. Migne, T. 35. *Sermo 295 c. 2 § 2 p. 1349*. Migne, T. 38.

¹²⁾ *Sermo 137 c. III § 3 p. 755*. Migne, T. 38.

¹³⁾ *Epistol. № 53 c. 1 § 2 p. 196*. Migne, T. 33.

землѣ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что авторъ „града Божьяго“ выдѣлялъ римскаго епископа изъ среды его собратій¹⁾.

Въ данномъ случаѣ вѣтъ и рѣчи объ опредѣленіи степени самостоятельности епископа Иппонскаго, установленіи его предшественниковъ, или разслѣдованіи вопроса, кому и чѣмъ именно онъ былъ обязанъ. Конечно, воззрѣнія бл. Августина сложились подъ вліяніемъ опредѣленныхъ историческихъ условий, извѣстной среды и склонностей, а потому и приближаются къ взглядамъ другихъ церковныхъ писателей, но не происхождение его идей, а ихъ вліяніе имѣетъ ближайшее отношеніе къ подготовкѣ церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка.

Для послѣдующаго построенія необходимо показать, что сама свѣтская власть признавала свое служебное положеніе какъ должное, а римскіе епископы уже на первыхъ порахъ притязали на особое вліяніе въ церкви. Въ подтвержденіе этого достаточно остановиться на основныхъ мысляхъ извѣстнаго эдикта Валентиніана III и руководящихъ принципахъ перваго изъ великихъ папъ—Льва.

Валентиніанъ III, ничтожный развратникъ, убійца храбраго Аэція, игрушка придворныхъ интригъ, испытывалъ суевѣрный страхъ передъ римскимъ епископомъ и обнародовалъ эдиктъ²⁾, наглядно показывающій, какихъ крупныхъ успѣховъ достигла уже въ половинѣ V вѣка идея міровой власти папы. Частный поводъ, столкновение Льва I съ Гиларіемъ Арльскимъ, открылъ общее положеніе, занятое „преемниками св. Петра“. Отъ имени обоихъ императоровъ, Θεодосія и Валентиніана, въ эдиктѣ провозглашается „первенство апостольскаго престола, скрѣпленное заслугами св. Петра, достоинствомъ Рима и соборными постановленіями, дабы никто не отважился на что-либо недозволенное, вопреки авторитету римской кафедры“. Необходимымъ условіемъ сохраненія повсюду мира церковнаго императоры объявляютъ признаціе вселенной своего правителя—папы. Судъ надъ епископами и ихъ посвященія имѣютъ силу только послѣ одобренія папы. Его приговоръ не нуждается въ императорскомъ одобреніи, тогда какъ противо-дѣйствіе его предписаніямъ воспрещается, какъ оскорбляющее вѣру и уваженіе къ императорской власти. Для епископовъ всѣхъ провинцій должно служить закономъ все, что только скрѣпилъ или скрѣ-

¹⁾ Подробности см. у *Reuter*, *Augustinische Studien*. Gotha 1887. Studie V p. 231 а. *Langen*, *Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I.* Bonn 1881 p. 860 а. *Князь Трубецкой*. Мировоззрѣніе бл. Августина, стр. 249 сл.

²⁾ *Migne*, T. 54 p. 636—640.